

УДК 339.166.82:332.1

ББК 65.9(2)-80

Ч-49

Чернявская Светлана Александровна, кандидат экономических наук, ГОУ ВПО «КубГАУ», т.: 89184677626.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОДСИСТЕМЫ РЕГИОНА

(рецензирована)

В статье исследованы концептуальные аспекты системной организации продовольственного бизнеса региона, в основе которой принципы рационального землепользования, отказ от избыточного администрирования, использование сил рыночной спецификации, которые обеспечивают формирование функциональной продовольственной подсистемы региона.

Ключевые слова: системные технологии, продовольственная подсистема; эффект.

Chernyavskaya Svetlana Alexandrovna, Candidate of Economics, SEI HPE "KubSAU", tel.: 89184677626.

CONCEPTUAL ASPECTS OF FOOD SUBSYSTEM FORMATION OF THE REGION

(reviewed)

In this paper the conceptual aspects of the systemic organization of the food business in the region based on the principles of sustainable land use, non-redundant administration, the use of market forces specifications that ensure the formation of a functional food sub region have been studied.

Keywords: system technology, food subsystem, effect.

На протяжении последнего десятилетия во внутренней среде региональных экономических систем России происходит сложное преобразование прежних структур АПК в направлении поиска оптимальных форм системной организации продовольственного бизнеса, ориентированных на обеспечение населения продовольствием и необходимой конкурентоспособности региональных экономических систем, обладающих необходимой ресурсной базой.

Решение данной задачи в условиях развития процессов глобализации требует принятия неотложных мер по повышению эффективности производства продовольствия в условиях обостряющейся конкуренции на мировом рынке. При этом императивом системной организации выступает преодоление накопленного технико-экономического отставания отечественного продовольственного бизнеса [1].

Следует отдавать себе отчет в том, что именно факторы институционально-хозяйственного рода существенно тормозят развитие новых технологий в сельском хозяйстве, вызывают резкие колебания цен на локальных продовольственных рынках, обостряют социальные проблемы и др. Все это заставляет по-новому подойти к системе территориальной организации производства, распределения, обмена и потребления продовольствия в современных условиях, используя новые способы формирования пространственных локализаций бизнеса.

Современная экономическая наука предлагает для решения задач пространственной организации взаимосвязанных групп хозяйственных процессов и отношений ряд вариантов [2]. По существу, это различные способы структуризации внутренней среды региональных экономических систем. Оценим их возможности применительно к поставленной нами научной задаче.

В условиях продолжающихся рыночных преобразований для структуризации и институционального упорядочивания внутренней среды региональных экономических систем применяют различные подходы, в том числе:

- ассоциативный подход, позволяющий сформировать некоммерческие объединения участников локальных рынков, обеспечивающие защиту их совместных интересов и взаимодействие с территориальными органами власти и управления;

- кластерный подход, ориентированный на создание «пучков развития», опирающихся на общую инфраструктуру и активизирующих внутри себя кооперацию, комбинирование и интеграционное взаимодействие;

- создание зон экономического развития в пространстве регионов, обладающих специальными режимами;

- формирование функциональных экономических подсистем, обладающих устойчивостью и необходимыми силами притяжения элементов, потенциалом саморазвития, статусом субъекта региональной экономической политики и соответствующими механизмами управления.

Ассоциации участников локального продовольственного рынка, ориентированные на представительство и защиту совместных интересов своих участников, а также взаимодействие с территориальными органами власти и управления, представляют собой элементарную форму структуризации отношений внутренней среды региональной экономической системы, поэтому задачи эффективного обеспечения продовольствием и вклада в приращение конкурентоспособности территории просто превышают их возможности.

Кластеры по отношению к региональным экономическим системам служат точками роста внутреннего рынка, так как развитие отрасли, взаимосвязь отраслей всех уровней друг с другом, развитие инфраструктуры, все это дает синергетический эффект в социально-экономическом развитии территории. Кластерный подход предполагает, что в условиях развития экономики преобладающая роль отдается не отрасли, а территории как объекту экономического управления, что обеспечивает повышение конкурентоспособности территориального образования. При этом перспективы кластерной организации во внутренней среде региональных экономических систем, в основном, определяются характером разделения труда, доминирующими в данном пространстве экономическими субъектами (вертикально интегрированными корпорациями), а также наличием соответствующей инфраструктуры и благоприятных параметров институциональной среды.

В отечественной экономической литературе постепенно утверждается научная позиция, сторонники которой полагают, что конкурентоспособность национальной экономики и ее отдельных регионов следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности кластеров, то есть, «пучков», включающих фирмы различных отраслей, причем формирование таких «пучков» позволяет повысить эффективность использования внутренних ресурсов пространственной системы [2, 4].

Формирование кластеров может осуществляться тремя способами:

- «сверху», когда кластер создается по инициативе и в интересах территориальных властей;

- «снизу», когда отдельные проекты и программы, реализуемые в пространстве локального рынка, объединяются по инициативе субъектов территориального бизнеса;

- «сверху и снизу», то есть, смешанный вариант, когда сочетаются оба подхода.

Вместе с тем, кластеры не обладают системным качеством взаимодействия входящих в них элементов. Их коренное преимущество в ином – адаптивности к меняющимся условиям рынка. Может быть, поэтому кластерная организация бизнеса не получила особого распространения в России, где господствующий институт государственной власти ориентирован на вертикальные механизмы субординации и обеспечение как можно более «полной» управляемости субъектов рынка.

Необходимо учитывать то, что Россия исторически сформировала свою экономику в огромном хозяйственном пространстве, где естественными ограничениями в развитии экономической системы выступают: низкая плотность населения; наличие разнообразных экстремальных условий проживания людей; высокие издержки транзакций и социальных коммуникаций. Именно эти условия сформировали в стране типичную «экономику пространства», где ценятся пространство и расположенные в нем природные ресурсы, а не время и расходующие его люди.

На мезоуровне именно насыщенность территории природными ресурсами определяет возможности развития каждого региона, поэтому территории, бедные в ресурсном отношении, вынуждены искать какие-либо иные возможности для своего развития и привлечения инвестиций. Сама по себе территория без ресурсного обеспечения вряд ли может представлять интерес для потенциальных участников процесса локализации – разве что в плане выделения зон хранения вредных отходов [5, 6].

Вместе с тем, правомерен вывод о том, что «экономика пространства» изначально ориентирована на рациональную организацию главного элемента ее богатства – самого пространства. События

последних лет усилили его аргументацию, поскольку один из уроков глобального финансового кризиса состоит в том, что акцент на формирование эффективных интегрированных субъектов в хозяйственном пространстве России, обладающих необходимой конкурентоспособностью (в том числе, и субрегиональных систем, концентрирующих в себе ключевые компетенции), может обеспечить преодоление последствий глубокой рецессии и инициировать создание территориальных плацдармов восстановительного роста и дальнейшего инвестиционного развития [5].

В условиях поиска качественно новых ресурсов и, как следствие, повышения своей конкурентоспособности территории стремятся совершенствовать свою внутреннюю структуру, находить и подкреплять в своей внутренней среде точки и зоны перспективного роста. При этом необходимо решать двоякую задачу:

- опираться на естественно складывающиеся зоны роста, обладающие достаточным потенциалом эволюции;

- адекватно локализовать такие зоны в пространстве региона – субрегиональные зоны, обеспечивая им необходимую свободу развития.

При выделении субрегиональных структур в пространстве региональной структуры необходимо учитывать роль института власти. Говорить о том, что данные структуры обособлены и автономно складываются внутри системы региона, в российских условиях господства института власти просто не приходится. Вместе с тем, необходимо помнить о том, что региональная или субрегиональная структура, построенная административным путем, по требованию «сверху», не отличается устойчивостью и готова к дезинтеграции в случае кризиса господствующего института власти.

Формирование субрегиональных систем в хозяйственном пространстве территориальных экономических образований современной России исходит из объективной потребности в спецификации ресурсов, элементов капитала и компонентов региональной инфраструктуры, обусловленной устойчиво воспроизводимыми взаимосвязями, естественно локализованными в пределах определенной части территории региона. Субрегиональная система складывается, чтобы выделить и усилить рыночную оценку накопленного в определенной сфере или части территории региона экономического потенциала, увеличить конкурентоспособность взаимосвязанных рыночных субъектов.

Правомерно рассматривать формирование субрегиональных интегрированных субъектов с позиций необходимой конкретизации мезоуровня экономических отношений. Становление субрегиональных интегрированных субъектов следующим образом уточняет и развивает функциональное содержание данного уровня:

- применительно к воспроизводственной функции – формирует в хозяйственном пространстве региона новые области роста, обеспечивающие наращивание потенциала и повышение устойчивости территориального воспроизводства;

- применительно к инновационной функции – концентрирует факторы и ресурсы процесса инновационной модернизации региона;

- применительно к функции обеспечения социально-экономической безопасности – инициирует диверсификацию хозяйственного процесса и преодоление рентной ориентации развития региональных экономических систем современной России;

- применительно к интеграционной функции – предоставляет экономической системе региона качественно новые возможности интеграционного взаимодействия с субъектами различных уровней глобальной хозяйственной системы (вертикально интегрированными корпорациями, международными экономическими организациями и др.)

Процесс становления субрегиональных интегрированных субъектов формирует потребность в их институциональном упорядочивании и позиционировании в системе координат административной организации пространства современной России. Субрегиональные интегрированные субъекты должны быть «прописаны» в правовом поле современной России. С учетом сложности и длительности решения такой задачи в качестве временной формы институциональной организации данных субъектов может быть использована форма особой экономической зоны [6].

Субрегиональные интегрированные субъекты, превращаясь в функциональные подсистемы, позиционированные в метасистеме региона, придают ей ту или иную стратегическую ориентацию. Выделим основные формы указанной стратегической ориентации:

- рентная сырьевая ориентация, характерная для субрегиональных экономических систем, концентрирующих в своем хозяйственном пространстве значительные запасы природных ископаемых (энергоресурсов, руд металлов и др.);

- рента рекреационно-туристическая ориентация, характерная для субрегиональных экономических систем, обладающих монопольным контролем над уникальными природными ресурсами, на основе которых складываются курортные и развлекательные комплексы;
- традиционная индустриальная ориентация, характерная для субрегиональных систем, опирающихся на действующие промышленные комплексы, созданные в советский период (обработка металлов, машиностроение, химическая, легкая промышленность и др.);
- архаическая (этноэкономическая) ориентация, характерная для депрессивных регионов и опирающихся на факторы местных промыслов, ремесел, личное подсобное хозяйство и др.;
- ориентация в направлении «экономики, основанной на знаниях», характерная для субрегиональных систем, которые локализуют в своем хозяйственном пространстве человеческий капитал и перспективные нематериальные активы.

В региональной системе Краснодарского края естественным образом локализуются несколько функциональных субрегиональных систем, обладающих различной стратегической ориентацией: продовольственная система; транспортная система; рекреационно-туристическая система и др. Однако приоритетной, в силу имеющихся природных условий, традиций и опыта хозяйствования, является именно продовольственная субрегиональная система. Отметим, что в крае сложились определенные предпосылки для ее образования и, прежде всего:

- спецификация активов множества бизнес структур, устойчиво взаимодействующих в сфере воспроизводства продовольствия;
- ядра эффективного роста воспроизводства продовольствия, сформированные инвестициями вертикально интегрированных корпораций.

Вместе с тем, научная разработка субрегиональных систем в отечественной экономической науке только начинается, количество публикаций по данному аспекту проблемы структуризации хозяйственного пространства России остается незначительным. В хозяйственной практике происходит своеобразный «естественный отбор» вариантов локализации – в каждый данный момент времени в пространстве региона имеются предпосылки для формирования многих субрегиональных систем, однако реально локализуются и обретают свою качественную определенность только те из них, которые наиболее востребованы эволюционным процессом и обладают наибольшим потенциалом саморазвития. Задача экономической науки – раскрыть такие варианты.

Литература:

1. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
2. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.
3. Илющенко Т.М., Эстрик Н.В., Франц Е.В. Управление развитием систем регионального и субрегионального уровня // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, №4.
4. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008.
5. Мамедов О.Ю. Экономическая тайна финансового кризиса – 2008 // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 7, №1.
6. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: МГУ, 2010.

References:

1. *Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. St. Ptb.: Lenizdat, 1996.*
2. *Popov R.A. Systemology of the regional economy. M.: High School, 2010.*
3. *Ilyuschenko T.M., Estrik N.V., Franz E.V. Managing the development of systems of regional and sub-regional level // The Economic Journal, Rostov State University. 2008. V.6. №4.*
4. *Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Y.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov - on – Don: SFU, 2008.*
5. *Mamedov O. Y. Economic crisis secrecy - 2008 // The Economic Journal, Rostov State University, 2009. Vol.7. № 1.*
6. *Prokhorova V.V. Sub-resources and tools of intensive development of regional economic systems in modern Russia. M.: Moscow State University, 2010.*